

Эва Гринерс

РЕЦЕПТ СЧАСТЛИВОГО РАЗВОДА

УДК 82-3
ББК 84-4
Г85

Г85 **Гринерс Э.**
Рецепт счастливого развода / Эва Гринерс – М.: Литнет, 2026. – 268 с.

ISBN 978-5-521-99715-2

Трудно держать лицо и осанку с очередным ножом в спине. Вам приходилось доказывать окружающим, что вы достойны уважения и признания? Может, и не нужно никому ничего доказывать – а просто жить дальше? Не так легко это сделать, когда пережито предательство и приходится начинать всё с нуля. «Проснувшись, я взглянула на часы. Было четыре утра. Сёма ещё не вернулся. Спать больше не хотелось. Видеть мужа и говорить с ним, тоже. Поэтому я сварила кофе покрепче и пошла собирать свои вещи. Куда с ними отправлюсь потом, я ещё не знала». Книга не является автобиографической. Любые совпадения с реальными событиями и людьми случайны. Это художественный текст о границах, выборе и попытке сохранить себя в момент, когда привычная жизнь перестаёт работать.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99715-2

© Литнет, 2026
© Э. Гринерс, 2026

Глава 1

Я стояла с тарелкой в руках. С белой нарядной фарфоровой тарелкой из любимого сервиза. Стояла и думала: расколотить мне её об пол, покрытый мраморной плиткой, о голову своего родного мужа или же всё-таки поставить её на стол, как собиралась.

В это время я всегда накрывала к ужину, который неизменно готовила сама.

Сейчас на столе дымились голубцы в томате, к ним в соуснике сметана с укропом и чесноком. На большую тарелку я собиралась выложить домашний сыр, маслины и зелень. Семён не любил еды на заказ, а также фастфуд и полуфабрикаты.

Мне было не в тягость готовить. К тому же это, как мне казалось, было нормальным разделением обязанностей: муж работал и обеспечивал, я сидела дома.

Покончив с домашними делами, домохозяйки обычно посвящали время чему-то приятному. Сериалы там или хобби. Кто-то, наверное, делал с детьми уроки или поделки в сад.

Я же всегда помогала Сёме в работе.

Мы закончили с ним один институт и оба собирались стать адвокатами. Сразу после учебы поженились, пригласив на свадьбу обе наши группы. Гуляли по-студенчески: без застолья, на природе, но очень весело. Все желали нам счастья, а вместо традиционно «детешек побольше» – крутого карьерного роста.

После свадьбы муж поделился со мной своими соображениями.

– Лиль, боюсь, сразу мы не потянем.

– Что именно? – не поняла я.

– Ну, смотри. Нам с тобой нужно отработать по специальности два года. Вчерашним студентам платить будут копейки...

– Разве две копейки не лучше, чем одна?

– Нет, слушай. Мужикам платят, чего уж там, побольше, поэто-

му в контору пойду работать я. И буду таскать тебе свои «шабашки» мимо кассы: составлять исковые заявления, договоры, досудебki и прочее. Ну? Это ж выгодней, чем за зарплату. Кроме того, ты будешь помогать мне, и я буду на работе сверхчеловеком, который сможет выполнять двойной объем работы. Меня заметят, и, зуб даю: через год я уже буду помощником адвоката в «Юриад».

«Юриад» была наикрутейшей адвокатской конторой в Москве. Попасть туда мечтали все выпускники юридических факультетов.

– Ну ты и замахнулся, – покачала я головой. – Впрочем, звучит, надо признать, убедительно. А через два года и я смогу выйти на работу. Может, ты даже поможешь мне устроиться в «Юриад».

– Вот видишь! – он подхватил меня на руки и покружил. Затем поцеловал и опустил на пол. – Значит, договорились?

– Что ж, я согласна быть богатой, я согласна быть счастливой! – пропела я.

Муж не обманул. Он много и упорно работал, а с моей помощью он составлял вдвое больше договоров, проверял вдвое больше материалов дел и его, конечно, отмечали особо, хвалили. Часто я сидела ночами над его бумагами. Ну, в общем, всё шло по плану.

Получив приглашение на работу в «Юриад», Семён пригласил меня в шикарный ресторан – отметить грандиозное событие.

Мы были счастливы, что мы – команда. Такие умные, трудолюбивые и крутые! И умеем добиваться поставленных целей.

С того момента прошло девять лет. И теперь я стояла на нашей уютной кухне с тарелкой в руках. Поколебавшись, я всё-таки поставила её на стол аккуратно. Наш брак в моём сознании только что разлетелся на тысячу осколков. Но при чем здесь тарелка, правда?

Конечно же, я сейчас не думала об этих годах, посвященных домашнему быту и Сёминой работе.

Всё моё внимание поглотило сообщение, которое всплыло на экране телефона моего мужа. Он сидел ко мне спиной и не видел, что я в этот момент повернулась к нему. Поэтому спокойно держал

телефон в руках и читал следующее: «Я до сих пор под впечатлением! Согласна, нужно отметить обязательно. Набери меня вечером, если сможешь». И далее с десятков отвратительно-ядовитых малиновых сердечек-смайликов.

Если бы не эти сердечки, я бы и внимания не обратила на какой-то там текст. Но они прямо-таки заплясали передо мной, как искры, которые сыплются из глаз, когда человек получает по голове.

Я постояла несколько секунд, собираясь с мыслями. Потом продолжила машинально накрывать на стол. Наверное, от неожиданности и шока мной овладел эмоциональный ступор.

Мы сели за стол. Семён с удовольствием уплетал голубцы, читая новости на планшете. Для него крах нашей с ним жизни прошел незамеченным. Телефон его лежал теперь между нами, и я не могла отвести от него глаз. А может, там не то, что мне показалось? Спросить было никак невозможно. Я и так и эдак подбирала слова, но всё казалось глупым. Сёма найдёт, что мне ответить. Он хороший адвокат и сумеет защититься в таком простом деле.

— У вас же сегодня было последнее слушание? Решение вынесено? — выдавила я из себя вопрос, который мог хоть в какой-то степени осветить ситуацию.

— Что? А, да. Мы выиграли.

— А почему ты ничего не рассказываешь? Мне ведь тоже интересно. Как-никак три месяца каждый документ вылизывала, и твои выступления...

Я делала вид, что ем, но не смогла бы проглотить ни кусочка от обиды, всё сильнее сжимающей моё горло.

— Да я разве не сказал, когда пришёл? Полный успех, детка, я был великолепен, у них не было ни единого шанса. Спасибо, было вкусно. Я пойду освежусь.

Раньше Семён рассказывал мне о своих победах в лицах и красках. Впрочем, когда это было в последний раз? Полгода назад, год?

Муж ушел в спальню, оттуда в душ.

Я прикрыла дверь на кухню и набрала по видеосвязи лучшую подругу, Галку Кругликову.

Мы дружили с ней со школы. Во время студенчества пути наши на какое-то время разошлись. Потом, к счастью, она отыскала меня в соцсетях, и мы снова сошлись, болтая по телефону почти каждый день. Встретаться получалось нечасто, но хотя бы раз в пару месяцев мы устраивали с Галкой девичник на двоих. Обычно днём в какой-нибудь кафешке или у нас дома, когда Сёма был на работе.

– Привет, Шафранова! Рассказывай, что за явление в неурочный час? Случилось что? – подруга с аппетитом хрумкала яблоком, поэтому говорила чуть невнятно. На голове у неё красовался красный тюрбан из полотенца, а под глазами зелёные патчи. На плечах расположился её толстый серый кот Матвей, похожий сейчас на меховой воротник. Воротник недовольно дёргал хвостом оттого, что кто-то нарушил их с хозяйкой идиллию.

Я молчала, не зная, с чего начать. Губы дрожали. Тогда Галка встревожилась.

– Ну ты чего, в самом деле? Говори быстро! С Сёменом что?

Я успела только лишь кивнуть, как в кухню вошёл муж. Тоже в полотенце, как и Галя, только ниже пояса. Аполлон.

– Кись, мне нужно уйти. Деловая встреча, Горыныч попросил. Привет, Галчонок! – он махнул Галке рукой и вышел не торопясь.

«Отмечать пошёл с этой», – мелькнуло у меня в голове и лицо моё скривилось невольно, я готова была разрыдаться.

Галка сняла с себя Матвея и приблизилась к камере телефона почти вплотную, отчего черты её исказились, как при эффекте «рыбий глаз», зашептала:

– Если ты сейчас же не скажешь, что случилось, я приеду немедленно и вытрясу это из тебя! Сёмка что-то натворил?

Что я могла сказать, когда сама ни в чём не была уверена?

– Галя, я перезвоню, – прошептала я и отключилась. Мне нужно было убедиться.

Семён насвистывал довольно в гардеробной. Телефон валялся на кровати, и я схватила его. Руки дрожали. Если муж застанет меня сейчас за этим досмотром, какой позор!

Пальцы не слушались, когда набирали пароль, путались в мессенджерах. Вот оно.

Я листала переписку с его относительно новой помощницей Алисой. Она работала с мужем всего несколько месяцев, и мы ещё не были знакомы лично. Выхватывая глазами сообщения, каждое из которых впивалось мне в сердце, я просто не могла поверить в реальность происходящего:

«Детка, не хочу ждать до завтра... предлагаю прямо сейчас!»

«Ишь ты, какой горячий! Я только за, – заулыбалась я. – Где встретимся и что мне надеть?»

«Главное, не надевай слишком много!»

«Ооо, мой босс предлагает перевести наши отношения в другую форму?»

«Я бы сказал, в другую плоскость – в горизонтальную».

«Ах-ах, а кроме горизонтальной других не будет? Какая скука, ах-ах».

«Ну, держись! Приеду через час».

Меня затошнило так, что подкатило к горлу, и я испугалась, что меня вырвет прямо на супружескую постель.

Вышла из приложения и бросила телефон обратно. Метнулась в ванную комнату, потому что мне вдруг отчаянно захотелось вымыть руки, как будто они были измазаны в чем-то липком и зловонном. Там я скребла их, намывливала, тёрла и держала под струёй горячей воды, не замечая, как та обжигает меня.

Послышался голос Семёна. Кажется, он сказал мне через дверь, что уходит. Я не отвечала.

Когда через некоторое время я очнулась, Семёна уже в квартире не было. Стоял лишь запах его парфюма «Эгоист» от Шанель.

Мой телефон трезвонил, не замолкая. Наверняка Галка.

Увидев лицо подруги, такое взволнованное и родное, я всё-таки не выдержала и разревелась.

Всхлипывая, я рассказывала, что случилось. Говорила долго, выплёскивая обиду. Ещё и руки болели адски, от этого даже чуточку легче становилось.

– Понимаешь, Галь, дело ведь не только в том, что он меня как женщину предал. Мы же были во всём вместе, я же каждое его дело знаю лучше, чем он. Я ведь...

– Ты просто его рабыней стала, – обрубила мой поток Галка. – Как там говорится... юридическим негром! Ну ещё и кухаркой по совместительству.

– Галя... – мне очень хотелось возразить подруге.

Раньше я могла сказать, что мы с Сёмой команда, мы любим друг друга и всё, что мы делаем – это такой прочный семейный сплав. Теперь же, когда мой муж отмечал свою очередную победу с другой женщиной, собираясь к тому же перейти все грани дозволенного для семейного человека... Ответить подруге мне было нечего.

– Что делать собираешься? – тихо спросила Галя.

– Не знаю, Галь. Что мне делать? – я уставилась на экран опухшими глазами. Почувствовала, как меня потянуло в сон.

– Э, нет. Это давай сама думай. Никаких советов. Захочешь уйти – дуй ко мне, поместимся. Можешь поговорить с ним, воззвать к совести, так сказать. Раньше ведь не было за ним такого.

– А ты бы что сделала?

Галка пожала плечами, сделав губами скобочку уголками вниз.

– Если бы мой Борюсик такое устроил... наверное, послала бы к черту. Потом, может, и простила бы. Фиг его знает.

Я поняла, что мне хочется лечь спать прямо сейчас. Ещё и руки нужно было намазать чем-нибудь.

– Утром решу. Сейчас лягу и вырублюсь. Из меня как будто насосом все силы высосали.

– Может, приедешь? Или я к тебе. Выпьем, поговорим. Легче станет.

Я качнула головой.

– Завтра созвонимся. Целую.

– И я тебя, Лилушонок. Держись там.

Проснувшись, я взглянула на часы. Было четыре утра. Сёма ещё не вернулся.

Спать больше не хотелось. Видеть мужа и говорить с ним, тоже. Поэтому я сварила кофе покрепче и пошла собирать свои вещи. Куда с ними отправлюсь потом, я ещё не знала.

Конечно, на первое время можно к Галке. Но подруга жила в однушке и только-только наладила личную жизнь. Её Борюсик, маленький, кругленький добродушный очкарик уже почти переехал к ней, над чем Галке пришлось немало потрудиться. И мешать подруге рушить последние бастионы старого холостяка мне очень не хотелось.

Отложив пока что свитера и джинсы, которые я укладывала в большой дорожный чемодан, открыла ноутбук на кухне и принялась просматривать объявления о сдаче квартир. Светало.

Клацнул дверной замок. Я напряглись, по коже между лопаток побежали колючие мурашки. Что сейчас будет? Сёма увидит, что я не сплю, мои вещи в чемодане...

Вскоре я услышала, как муж захрапел, ничего так и не заметив. Тогда я вернулась к просмотру объявлений, а с восьми часов принялась обзванивать подходящие варианты – подальше от нашего района и не в центре.

В глубине души я надеялась, что муж проснется, и я смогу взглянуть ему в глаза. Однако, Семён безмятежно спал: сегодня был выходной.

Договорившись о просмотре нескольких квартир, я вызвала такси и быстро закончила укладывать вещи, косметику и документы.

А уходя из дома, оставила ключи на столе.

Глава 2

Снимать квартиры мне раньше не приходилось. И после осмотра нескольких, я поняла: денег на такси потрачено столько, что на них можно было неделю питаться, а я всё ещё бездомная.

«Хоть бы вещи у Галки оставила, идиотка, можно было бы на метро тогда», – ругала я себя. Но по-честному, это было бы проявлением инфантилизма и слабости. Сваливаться кому-то на голову, взваливать свои проблемы и усложнять жизнь... Нет, нужно самой.

Приехав по очередному адресу в Бибирево, я вытащила чемоданы и сумки из машины, твёрдо решив, что останусь здесь, что бы меня ни ждало при осмотре.

Обычная старенькая высотка, подъезд с закутком консьержки. Пахло кошками.

Нажав на кнопку нужного этажа, я прислонилась к стенке лифта. Сейчас бы ехать в нём и ехать. И ничего не решать. Во мне говорила жалость к себе и усталость.

Я позвонила в квартиру, которую мне назвал по телефону бойкий девичий голос и постаралась придать лицу приятное, приветливое выражение.

Дверь открыла молодая девушка. Симпатичная, черненькая, со смешным подвижным носиком.

– Вы Лилия? Я Настя. Как это вы сразу с вещами? Вам же может не понравиться... вот вы точно не согласитесь! – она окинула оценивающим взглядом меня, дорогое коричневое пальто, сумку от Миу-Миу и солидного вида чемоданы.

Я оглядела прихожую – светлую и просторную. Дальше виднелась комната-студия с кухней. Выглядело прилично. И всего за тридцать тысяч...

– Что вы, мне уже всё нравится! Прекрасная квартира!

Настя вдруг залилась смехом, одновременно надевая тапочки.